Гарри смог продержаться гораздо дольше, чем мог бы, если бы попытался двигаться с реальной силой внутри этой невероятной тесноты, но его судьба была практически решена, как только Дафна кончила во второй раз за эту ночь. Она хныкала и смотрела на него, словно не могла поверить в то, что с ней происходит, словно не могла понять, как может быть что-то настолько приятным. Он сжимал ее груди и посасывал шею и горло, пока она стонала во время оргазма, и хотя он и до этого знал, что долго не протянет, теперь он понял, что живет в долг.

Желание жестко трахнуть ее, когда он почувствовал приближение своего оргазма, было почти непреодолимым, но ему все же удалось сдержать себя. Возможно, он сможет грубо трахать Дафну в будущем, когда он больше ее растормошит и она привыкнет принимать его большой член, но он не хотел слишком сильно давить на нее во время ее первого раза. Неважно, насколько сильно альфа-самец в нем хотел показать этой женщине, насколько он большой и сильный, но образованный любовник, в которого он был превращен этим летом, все время держал движения бедер ровными и последовательными. Ее стоны стихли, когда наступил оргазм, но Дафна продолжала смотреть на него, пока он доводил дело до конца. Она с любопытством наблюдала за ним, изучая его лицо и пытаясь понять, что он чувствует и получает ли удовольствие. Конечно, причин для беспокойства не было, ведь он собирался доказать ей это.

"Я собираюсь кончить", - предупредил он ее. Еще до начала летнего сексуального образования он знал, что кончать в женщину, не убедившись предварительно, что она не против, или хотя бы предупредив ее об этом, - очень, очень плохая идея. Он уже принял зелье, чтобы убедиться, что не будет возможности оплодотворить кого-либо, пока он не будет готов к этому, но даже в этом случае это было бы нечестным поступком.

"Конечно, да", - сказала она совершенно искренне, как будто в этом никогда не было сомнений. "Этого следовало ожидать, по крайней мере, в этот первый раз. В последующие разы ты, конечно, можешь проливать свое семя, куда захочешь, но сделать это в другом месте сейчас было бы большим оскорблением".

По мнению Гарри, большинство маленьких причуд, которые исповедовали чистокровные традиционалисты, были глупыми, если не откровенно неправильными, но эту он мог поддержать. Он сделал последний толчок и кончил, погрузив свой член в нее так глубоко, как не было всю ночь. Она улыбнулась, когда увидела, как он напрягся и понял, что происходит, вероятно, потому что знала, что это означает, что ей удалось доставить ему удовольствие и завершить их "партнерство", каким оно было. Что касается Гарри, то в тот момент ему было абсолютно наплевать на традиции чистокровных или политику волшебников. Он прижался лицом к ее шее и застонал, наполняя своей спермой девственную пизду старосты. У кого-нибудь из старосты и старосты когда-нибудь было такое зажигательное начало семестра? Он сильно сомневался в этом.

Дафна не проявила никакого желания встать и вернуться в свою постель, как только он вышел из нее, поэтому он прижался к ней под одеялом и устроился так, чтобы заснуть. Дафна,

пережив ночь, не похожую ни на одну другую, и впервые познакомившись со всем этим, быстро заснула. Гарри расслабился и слушал ее тяжелое дыхание, размышляя о самом памятном из всех своих возвращений в Хогвартс первого сентября. (Да, даже более запоминающимся, чем приезд в школу на летающей машине).

Занятия еще даже не начались, а это уже был его лучший семестр в Хогвартсе. В поезде он отъел Сьюзен Боунс, затем получил от нее сиськотрах, пока ее лучшая подруга трогала себя, а теперь он дефлорировал великолепную старосту после приветственного пира. Если так прошел первый день его возвращения, то он не мог дождаться, как пройдет остаток года.

http://erolate.com/book/3149/74147